



Заботнов Пётр Владимирович, ассистент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия, e-mail: zabotnovpv@yandex.ru

Zabotnov Petr V., Assistant, Department of Literature Teaching Methodology, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, e-mail: zabotnovpv@yandex.ru

Роман в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» как «машина времени»: урок литературы в 9–11 классах с использованием скринлайфа

Аннотация. Статья представляет собой актуальный в условиях цифровизации образовательного пространства методический разбор образа автора-повествователя в романе в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Цель работы – предоставить сценарий урока, который может быть использован на уроках литературы в 9–11 классах при изучении романа в стихах «Евгений Онегин» или при актуализации знаний о нём. Рассматриваются проблемы, связанные с восприятием учащимися 9–11 классов текста произведения, предлагаются способы преодоления этих проблем путём использования формата скринлайф. Структура статьи соответствует логике сценария предлагаемого урока: сначала рассматриваются теоретико-литературные и методические основания работы над романом в стихах «Евгений Онегин», затем последовательно описывается ход урока, начиная с мотивационного этапа и заканчивая рефлексией.

Ключевые слова: скринлайф, роман в стихах, А. С. Пушкин, автор-повествователь, «машина времени».

The Novel in Verse by A. S. Pushkin “Eugene Onegin” as a “Time Machine”: a Literature Lesson in Grades 9–11 Using Screenlife

Abstract. The article presents a methodological analysis of the image of the author-narrator in A.S. Pushkin’s novel in verse “Eugene Onegin”, which is relevant in the context of digitalization of the educational space. The purpose of the work is to provide a lesson scenario that can be used in literature lessons in grades 9–11 when studying the novel in verse “Eugene Onegin” or updating knowledge about it. The problems related to the perception of the text of the work by students in grades 9–11 are considered, and ways to overcome these problems by using the screenlife format are proposed. The structure of the article corresponds to the logic of the proposed lesson scenario: first, the theoretical, literary and methodological foundations of working on the novel in verse “Eugene Onegin” are considered, then the course of the lesson is described sequentially, starting with the motivational stage and ending with reflection.

Keywords: screenlife, a novel in verse, A. S. Pushkin, author-narrator, “the time machine”.

Роман в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» – уникальное произведение, «энциклопедия русской жизни» [1, с. 81], «вершинный памятник русского классического романа» [2, с. 4]. В школе «Евгений Онегин» изучается в 9 классе; как правило, роман в стихах включён в систему уроков [4; 3, с. 290]. Кроме того, повторить разговор о произведении можно в 10 классе, актуализируя пройденный материал и обозначая преемственность между пушкинской эпохой и следующим за ней расцветом русской литературы; наконец, в 11 классе, в рамках уроков-тренингов по подготовке к единому государственному экзамену по литературе, содержание и смыслы романа вновь могут быть актуализированы, так как произведение входит в экзаменационный кодификатор.

Предлагаемый материал представляет собой попытку проанализировать знаменитый роман в стихах вместе со школьниками 9–11 классов в формате скринлайфа, предполагающего переосмысление образов автора-повествователя и образа Онегина в актуальном для подростков ключе, перенесение этих образов в реалии современного, в том числе цифрового, пространства. Такое форматное прочтение выглядит сегодня, на наш взгляд, методической необходимостью, потому что, «как показывает почти двухсотлетняя история, каждое поколение русских читателей, впервые открывающее для себя великий роман, сталкивается с определёнными трудностями» [8, с. 3], хотя обращение к образу автора-повествователя, являющееся идейным центром предлагаемого сценария урока, не методическая новость [9].

Материал был апробирован на лекциях для учащихся 10 и 11 классов школы № 1558 им. Росалии де Кастро (https://vk.com/wall-212509809_2513), на уроках литературы в 9 и 10 классах в этой же школе (<https://t.me/zabotnov/292>), на Международном съезде учителей и преподавателей русской словесности, посвящённом 225-летию А.С. Пушкина (<https://philol.teacher.msu.ru/sprs2024-prez>), и на пятой Международной научно-практической видеоконференции «Чтение и литературное образование в цифровую эпоху» (<https://clck.ru/3H6jvR>).

Цель урока состоит в том, чтобы учащиеся смогли осмыслить роман в стихах «Евгений Онегин» как произведение с уникальным жанровым своеобразием и уникальным образом автора. Эта уникальность достигается за счёт необычного нарратива: автор-повествователь, рассказчик – одновременно и герой художественного произведения, и публицист, делящийся душевными размышлениями на разные темы.

На **начальном этапе** урока (целеполагание, обретение мотивации и актуализация знаний) подросткам предлагается подумать, почему роман в стихах «Евгений Онегин» можно назвать своеобразной «машиной времени». Учащиеся могут вспомнить выражение В. Г. Белинского («энциклопедия русской жизни»), могут привести общие соображения, связанные со способностью искусства «переносить» реципиента в разные пространства, эпохи и т. д. Учителю же следует обратить внимание на то, что «Евгений Онегин» – произведение не столько об Онегине или Татьяне, сколько о самом А. С. Пушкине, вернее, о его лирическом герое, представленном здесь в виде рассказчика, автора-повествователя, а значит, оно может стать своего рода способом общения современного читателя с Пушкиным.

Чтобы доказать данное положение, учитель, во-первых, обращает внимание учащихся на то, что в романе в стихах «Евгений Онегин» автор-повествователь с самого начала предупреждает о «публицистичности», необычной природе своего произведения: «Прими собрание пёстрых глав» [6, с. 7]. Эта «пёстрая» разнородность – автобиографична; Пушкин пишет «Евгения Онегина» в том числе в Михайловском, будучи молодым человеком, и «всё волновало тогда его ум» [5, с. 130]; с другой стороны, в конце «Евгения Онегина» вновь есть указание на своеобразный жанр – «свободный роман» [6, с. 161]. Во-вторых, необходимо процитировать письмо П. А. Вяземскому, в котором А. С. Пушкин заявляет, что есть «дьявольская разница» [7, с. 11] между романом и романом в стихах; в связи с этим актуализируются такие понятия, как эпос, лирика и лироэпика. В-третьих, учитель обращает внимание учащихся на смещение в начале романа фокуса с главного героя на рассказчика и самого читателя: Пушкин вольно или невольно делает героем своего романа не только Онегина, но и себя самого (своего лирического героя) и даже читателя: «Онегин, добрый мой приятель, // Родился на берегах Невы, // Где, может быть, родились вы // Или блистали, мой читатель» [6, с. 8]. В-четвёртых, главный герой, созданный Пушкиным в контексте романтической традиции в том числе, с самого начала не претендует на роль морального идеала, так как едва ли не желает скорейшей смерти своему дяде, которого не любит и судьбой которого, по-видимому, всерьёз не интересовался до начала событий произведения.

Всё это – посредством эвристической беседы или слова учителя – может привести учащегося к мысли о том, что в пушкинском произведении моральный идеал, к наличию которого учащиеся привыкли по другим текстам (особенно девятиклассники, изучающие «Евгения Онегина», как правило, после «Бедной Лизы», «Горя от ума»), точно не Онегин, а значит, в центре внимания – автор-повествователь и, как ни странно, сам читатель; если же не в центре внимания (так как потом довольно подробно описывается жизнь Онегина), то, он, во всяком случае, часть трио из равновеликих составляющих (автор, Онегин, читатель).

На начальном этапе урока учитель может также сопровождать беседу/вступительное слово визуальной презентацией скринлайфа: отрывки из романа будут иметь своеобразный «перевод» на современный разговорный русский язык. Например, первая строфа первой главы романа может иметь такой «перевод»: «Дядя бесит. Не может помереть в одиночестве». Вторая строфа – такой: «Вот Онегин, он из Питера. Вы, наверное, тоже из Питера, ну, или были там... Я, кстати, тоже из Питера, но-о-о...». Данные «переводы» могут быть разделены на отдельные сообщения (как в мессенджере), сопровождаться эмоджиконами (смайлами).

В основной части урока подросткам демонстрируется презентация с интерактивными элементами, каждый из которых имеет свой заголовок, своё название. Данные заголовки – примерный круг тем, на которые читатель может «пообщаться» с автором-повествователем (Пушкиным). Учащимся предлагается выбрать заголовок, из которых многие должны быть сформулированы таким образом, чтобы привлечь внимание подростка; возможно, вновь будет уместно использовать разговорную, может

быть, даже сленговую лексику. Приведём некоторые наиболее яркие, на наш взгляд, соотношения.

Так, знаменитое лирическое отступление из четвёртой главы «Евгения Онегина», начинающееся со слов «чем меньше женщину мы любим» [6, с. 67], можно озаглавить следующим образом: «О том, как правильно общаться с девушками». При нажатии на интерактивный элемент будет высвечиваться не только нужный отрывок из романа, но и его «скринлайф», «перевод» на современный разговорный русский язык: «Делайте вид, что вам всё равно».

Лирическое отступление, данное в строфе XXXVIII второй главы, может иметь заголовок «О колесе сансары» («И наши внуки в добрый час // Из гроба вытеснят и нас!» [6, с. 46]). Вместо «перевода» в данном случае можно процитировать известного в молодёжной среде исполнителя: «Когда меня не станет, // Я буду петь голосами // Моих детей и голосами их детей».

Таким образом, А. С. Пушкин посредством рассказчика высказывается в «Евгении Онегине» вполне. Круг тем широк: «О грамотности», «О дружбе», «О счастье», «О том, можно ли быть красивым и умным одновременно» («Быть можно дельным человеком // И думать о красе ногтей» [6, с. 16]) и т. д. Полную подборку цитат из романа с интерактивными заголовками можно найти по указанной ссылке на материалы ранее упомянутого съезда.

Если презентация демонстрируется с самого начала урока, то учащимся необходимо работать с ней не более тридцати минут. Кроме того, однообразие, как правило, утомляет. В связи с этими соображениями рекомендуется ограничиться выборкой 4–5 отрывков, а затем предложить школьникам разделиться на группы и самим попытаться найти подходящие оставшимся заголовкам отрывки. Названия самих заголовков можно предварительно выписать. Заметим, что учителю необходимо самому хорошо знать текст романа, проявить гибкость, чтобы адекватно оценить работу учащихся: школьники могут как вырывать цитаты из контекста, так и принимать неожиданные, но корректные с точки зрения здравого смысла решения по подбору стихов.

Учащиеся, в свою очередь, могут продемонстрировать творческий подход к выполнению задания и придать своему ответу черты «интервью», «подкаста», «влога», которые мог бы вести автор-повествователь (Пушкин). Если учитель предусмотрит расширение формата скринлайфа в данном ключе, то занятие станет интереснее.

На **заключительном этапе** урока, этапе рефлексии, учащимся предлагается расшифровать ещё один, дополнительный заголовок, который не демонстрировался ранее: «О самом главном». Предполагается кольцевая композиция занятия: учащиеся вновь должны вспомнить о том, что «Евгений Онегин» – «машина времени», а значит, «самое главное» наверняка связано с возможностью автора-повествователя (Пушкина) пообщаться с читателем, в том числе с нашим современником: цитируются строфы XXXIX и XL второй главы «Евгения Онегина» [6, с. 46–47]. Желание рассказчика «печальный жребий свой прославить», чтобы «будущий невежда» сказал: «То-то был

поэт!» – должно стать кодой урока, которая, возможно, вызовет у школьников умиление, дружеское сочувствие, восхищение по отношению к А. С. Пушкину. Таким образом, формат скринлайфа, предполагающий «осовременивание» «Евгения Онегина», содействует и актуализации образа А. С. Пушкина, особенно значимой в юбилейную годовщину дня рождения великого поэта.

Список литературы

1. Белинский В. Г. Статьи о Пушкине, Лермонтове, Гоголе. М.: Просвещение, 1983. 272 с.
2. Бродский Н. Л. «Евгений Онегин». Роман А. С. Пушкина. М.: Учпедгиз, 1950. 408 с.
3. Голубков В. В. Методика преподавания литературы. М.: Просвещение, 1955. 460 с.
4. Маранцман В. Г. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» в школьном изучении: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1983. 159 с.
5. Приют, сияньем муз одетый: фотоальбом / фотолит. композиция Е. Кассина и Г. Расторгуева; рассказы о А. С. Пушкине и Гос. Пушкинском музее-заповеднике С. Гейченко. М.: Планета, 1979. 361 с.
6. Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10 т. М., Худож. лит., 1975. Т. 4.
7. Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 7 т. М.: изд. Фёдора Ивановича Анского, 1882. Т. 7.
8. Рожников Л. В. Подробный иллюстрированный комментарий к роману в стихах «Евгений Онегин». М.: Проспект, 2023. 416 с.
9. Рыбникова М. А. По вопросам композиции. М.: т-во «В. В. Думнов, насл. бр. Салаевых», 1924. 111 с.

References

1. Belinskii V. G. *Stati o Pushkine, Lermontove, Gogole*. Moscow: Prosveshchenie, 1983. 272 p.
2. Brodskii N. L. *“Evgenii Onegin”*. Roman A. S. Pushkina. Moscow: Uchpedgiz, 1950. 408 p.
3. Golubkov V. V. *Metodika prepodavaniya literatury*. Moscow: Prosveshchenie, 1955. 460 p.
4. Marantsman V. G. *Roman A. S. Pushkina “Evgenii Onegin” v shkolnom izuchenii: posobie dlya uchitelya*. Moscow: Prosveshchenie, 1983. 159 p.
5. Priyut, siyanem muz odetyi: fotoalbom. In: *fotolit. kompozitsiya E. Kassina i G. Rastorgueva; rasskazy o A. S. Pushkine i Gos. Pushkinskom muzee-zapovednike S. Geichenko*. Moscow: Planeta, 1979. 361 p.
6. Pushkin A. S. *Sobranie sochineniy*. In 10 vols. Moscow: Khudozh. lit., 1975. Vol. 4.

7. Pushkin A. S. *Sobranie sochineniy*. In 7 vols. Moscow: izd. Fedora Ivanovicha Anskogo, 1882. Vol. 7.

8. Rozhnikov L. V. *Podrobnyi illyustrirovannyi kommentarii k romanu v stikhakh "Evgenii Onegin"*. Moscow: Prospekt, 2023. 416 p.

9. Rybnikova M. A. *Po voprosam kompozitsii*. Moscow: t-vo "V. V. Dumnov, nasl. br. Salaevykh", 1924. 111 p.